

Дыжин Сергей Евгеньевич

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ МИГРАНТА

Статья посвящена рассмотрению вопроса национальной самоидентификации мигрантов как категории населения, изучению восприятия мигрантами социальных реалий и окружающей действительности, трансформации культурных ценностей мигрантов в условиях культурной среды принимающей территории. Чужеродность мигранта по отношению к социальной структуре территории пребывания, усиленная негативным восприятием со стороны коренного населения и нарастанием конфликта культурных ценностей, по мнению автора, является источником социальных рисков современного общества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-2/18.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 2. С. 82-85. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

клейма или «затёртые» при доработке изделия после клеймения – широко распространённое явление на российских предметах ДПИ. В «Пробирном деле в России...» [2] информация о пробирном мастере с инициалами «А • К», работавшем в Московской пробирной палате в 1879-1884 годах, отсутствует.

II. ПРОБИРНЫЕ МАСТЕРА

3865

Неизвестный пробирный мастер, 1882 г.

Иллюстрация 13

Исследователь О. В. Панкратьев порекомендовал посмотреть адресно-справочные книги по Москве за интересующий нас период. Последовав его совету, мы обнаружили, что в справочнике [1, с. 347] в штате Московской пробирной палатки указан младший пробирёр Александр Стахеевич Кудрин и адрес, по которому он проживает.

Из нашей статьи следует, что московские пробирные клейма с инициалами «А • К» за период 1879-1884 годов принадлежат Александру Стахеевичу Кудрину. При описании этих клейм в процессе проведения экспертиз следует указывать этого пробирного мастера.

Список источников

1. **Вся Москва:** адресно-справочная книга. М.: Моск. гор. управа, 1882. 1028 с.
2. **Иванов А. Н.** Пробирное дело в России (1700-1946). М.: Русский национальный музей, 2002. 751 с.
3. **Клад фабрикантши Лихачевой:** каталог выставки. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2010. 208 с.
4. **Постникова-Лосева М. М., Платонова Н. Г., Ульянова Б. Л.** Золотое и серебряное дело XV-XX вв. М.: ЮНБЕС; ТРИО, 1995. 374 с.
5. **Русское художественное серебро. Из собрания Архангельского музея изобразительных искусств:** каталог / сост. В. А. Пятых. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1999. 176 с.

MOSCOW ASSAY MASTER WITH THE STAMP “А • К”. WHO IS HE?

Dubrovin Mikhail Feliksovich, Ph. D. in Technical Sciences

State Research Institute of Restoration, Moscow

info@gosniir.ru

In the process of filling “The Database on the Russian stamps on the products of decorative and applied arts made of precious metals”, established in State Research Institute of Restoration, it became clear that along with the assay master Andrei Antonovich Kovalskii, who had the stamp “А•К” and who worked during the period of 1821-1856, there were also stamps of another assay master, who also had the stamp “А•К”. But these stamps date back to 1879-1884. In the literature the information about this master is missing. The article reveals the name of this unknown assay master, who worked in Moscow assay tent.

Key words and phrases: assay master; stamps of assay supervision; stamps-marks; period of assay master’s work; expertise of objects of decorative and applied arts made of precious metals; database on stamps on products of decorative and applied arts.

УДК 177.5:325.1

Философские науки

Статья посвящена рассмотрению вопроса национальной самоидентификации мигрантов как категории населения, изучению восприятия мигрантами социальных реалий и окружающей действительности, трансформации культурных ценностей мигрантов в условиях культурной среды принимающей территории. Чужеродность мигранта по отношению к социальной структуре территории пребывания, усиленная негативным восприятием со стороны коренного населения и нарастанием конфликта культурных ценностей, по мнению автора, является источником социальных рисков современного общества.

Ключевые слова и фразы: мигрант; общество; глобализация; конфликт; культура; ценность.

Дыжин Сергей Евгеньевич

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
sdyzhin@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ МИГРАНТА

Миграция населения играла и играет большую роль в развитии общества. Являясь одной из форм адаптации людей к меняющимся условиям жизни сообщества, миграции существенно влияют на географию, структуру и динамику населения мира – от отдельных населенных пунктов, районов до целых стран и континентов.

К началу XX в. население земного шара немногим превосходило 1,5 миллиарда человек, сегодня численность превысила 6 миллиардов. Эта цифра свидетельствует, что миграция вышла на качественно новый уровень, развитые страны буквально омываются миграционными течениями. Высокая рождаемость характерна для развивающихся стран, которые являются основными «экспортерами» мигрантов в развитые страны. Рождаемость, смертность и внешняя миграция – основные демографические процессы для сегодняшнего мирового сообщества, вступившего в век глобализации.

Массовые перемещения людских масс происходят по самым разным причинам – как природным, так и социально-экономическим. К сожалению, даже сегодня приходится говорить и о миграциях стрессовых, связанных с вытеснением коренных жителей со своих территорий насильственным путем. Яркий пример – агрессия Грузии против мирного населения Южной Осетии в августе 2008 г. под кодовым названием «Чистое поле», когда за неделю со 2 по 9 августа 2008 г., по официальным данным, границу с Российской Федерацией перешло и зарегистрировалось в миграционной службе 34 тысячи беженцев из Южной Осетии [2, с. 63].

Отношение общества к процессу миграции неоднородно даже на небольшой территории среднестатистического города: от солидарности и помощи национальным меньшинствам до острого проявления националистических настроений. Т. Г. Скребцова говорит о формировании в течение последних лет ряда стереотипов в вопросах социального восприятия миграции, наиболее сильный из которых – стереотип «чужого» по отношению к мигрантам [8, с. 115]. ореол чужеродности и инаковости мигрантов прочно закреплен в массовом сознании и поддерживается посредством культурного воздействия, правда со значительным изменением тональности восприятия: от щемяще острого сопереживания оказавшимся на чужбине соотечественникам (пример – художественный фильм «Брат 2») до веселого пренебрежения по отношению к героям популярного телешоу «Наша Russia».

Но что при этом испытывают сами мигранты, с какой национальностью и каким государством они себя самоидентифицируют? Попытка ответить на данный вопрос имеет актуальное значение, так как практически во всех современных странах мира мигранты стали фактором риска мирового терроризма, массовая истерия по данному поводу нарастает с каждым днем.

Отметим, что понятие «мигрант» включает две стороны, два состояния социально-психологического статуса одного и того же человека. В одном случае личность является эмигрантом (лицом, выезжающим из своей страны), и через короткий промежуток времени та же личность становится иммигрантом (иностранцем, прибывающим в какую-либо страну на постоянное жительство). Данная ролевая маргинализация непременно требует соответствующих когнитивных, эмоциональных, поведенческих и личностных изменений. Эти два противоположных в социально-политическом отношении статуса, в сущности, являются разными звеньями одного и того же психологического континуума.

Миграция – это реакция на повседневность, критика существующего, выражение неудовлетворенности. Решение о миграции принимается индивидом в конфликтном поле, в котором происходит трансформация родового сознания [6, с. 112]. Сознательный отказ от проживания на родной земле всегда обусловлен значительными для индивида причинами, которые в большинстве случаев носят вынужденный характер, так как смена места проживания – это всегда стрессовая ситуация, на которую мигрант идет сознательно.

Национальная самоидентификация мигранта несет в себе изначальную установку чужеродности к окружающей среде, противопоставления себя и общества, в котором мигрант оказался, обозначения своих национальных различий. Неслучайно большинство туристических маршрутов в мегаполисах включают посещение национальных анклавов. Туристы, которые по сути являются временными мигрантами, стремятся в иной национальной среде соприкоснуться с элементами родины. Даже если эта родина была ими покинута несколько дней назад.

Парадоксальность эмоционального восприятия родины мигрантом крайне сложна, поскольку если даже социальная фрустрация сильна, сильна также привязанность человека к своей стране, к своему этническому жизненному пространству. Индивид, покидая родную среду навсегда или на долгое время, стремится рационализировать свое поведение и найти веские причины для объяснения такого действия. Дискредитация покинутого является самым «удобным» способом преодолеть возникший психологический дискомфорт и осознание чувства вины. Именно поэтому крайне резкая критика покинутой родины мигрантом может быть доказательством сильной тоски по родной этнокультурной среде.

Даже в социальном плане преуспевающий мигрант (тот, кто внешне адаптирован) не может так быстро приобрести чувство идентичности с новой группой и еще долго чувствует себя чужаком, блуждающим на обочине нового этнокультурного пространства, маргиналом. Мигрант, чья личность находится в самом разгаре внутренних маргинализационных процессов, является страдающим человеком. Именно поэтому первыми – и очень давно – на часто случающиеся случаи неадаптированности человека в чужой культуре обратили внимание психиатры. Болезнь тоски по родине, которую швейцарский врач И. Хофер назвал ностальгией, они начали изучать в XVII веке. Маргинализация индивидов, их нравственные страдания нередко становятся причиной проявления деструктивных настроений и, как следствие, возникновения конфликтных ситуаций с участием мигрантов. Проецируя данный тезис на глобализацию современного мира, мы видим причину нарастания социальной напряженности, о которой в своей коллективной работе говорили саратовские ученые М. О. Орлов, Д. А. Аникин и С. А. Данилов. По их мнению, конфликт культурных ценностей западного и исламского миров без своевременного осознания и выработки механизма принятия срочных мер может стать причиной крайне негативных социально-политических последствий [7, с. 32]. Об опасности внедрения в принимающую среду вместе с мигрантами элементов новой культуры говорил в интервью газете «Комсомольская правда» директор Института демографических исследований И. И. Белобородов: «Зло – опаснейшее из всех – инокультурная миграция. Однозначно нужно взять на вооружение опыт Франции. После погромов они поменяли

миграционную политику с “открытых дверей” на “селективную”» [Цит. по: 3]. Причиной его крайне негативного отношения к инокультурной миграции, на наш взгляд, является неизбежное изменение системы обычаев и традиций как у мигрантов, так и у принимающей стороны. Мигрант не может перенести на новое место обитания свою культуру в неизменном виде, ассимиляция неизбежна, и данный процесс должен быть под контролем государства. Именно этот процесс и подразумевается под понятием селективной миграционной политики.

Иным направлением трансформации национального самосознания мигрантов посредством культурных ценностей является мультикультурализм, который, по мнению А. Г. Дугина, представляет собой противоположность культурной ассимиляции мигрантов. Исследователь понимает под этим понятием предоставление возможности мигрантам полностью игнорировать культурные особенности общества [4, с. 82]. Такой подход широко используется в современной Европе, главным обоснованием такого невмешательства в ассимиляцию мигрантов является пропагандируемое желание сохранить – в лучших традициях демократии – национальную самоидентификацию приезжих. В результате таких государственных действий мигрант перестает ощущать себя чужеродным элементом в социальном пространстве, принимающая страна приобретает особый статус – она не является родиной, но и бесправным гостем мигрант себя в ней не ощущает. Культура государства становится похожа на лоскутное одеяло. Такой тип национального самосознания характерен для европейских государств последнего десятилетия, когда хлынувший в них поток беженцев обнажил все слабые места попустительской миграционной политики. Выше приводился пример Франции, в которой начала реализовываться селективная миграционная политика. Однако первоочередной задачей такой политики должно стать не регулирование продолжающегося перемещения мигрантов, а формирование у пребывающих в стране мигрантов правильного понимания своего собственного статуса.

Большую роль в трансформации национального самосознания мигранта играет мифологизация. Оправляясь на поиски лучшей доли, мигрант ищет гарантий, что этот поиск будет удачным. Часто такие гарантии находят в историях (нередко выдуманных или дополненных) тех соплеменников, которые в силу разных обстоятельств уже совершили подобный выход за границы традиционного уклада жизни [6, с. 113]. Пример их благополучного укоренения, равно как и аутсайдерский опыт, вне традиционного социума вызывают у мигранта чувства, которые А. Тойнби описывает как «смесь восхищения с отвращением» [9]. Мифологизация сознания мигранта играет как положительную, так и отрицательную роль во встраивании в социальную структуру принимающей территории: с одной стороны, оказывает помощь в преодолении психологических трудностей, помогает сохранить национальную самоидентификацию мигранта, с другой, – дает ложные надежды и создает иллюзии. При этом необходимо понимать, что дополнение индивидуальной культуры мигранта социальными мифами допустимо, но построение системы персональной самоидентификации мигранта на основе мифов пагубно и может привести к крушению надежд – крайней степени несоответствия действительности и сформированного в сознании образа с дальнейшей маргинализацией индивида.

Стремительная глобализация экономики стала причиной невиданного ранее перемещения трудовых мигрантов: международная экспансия ряда организаций приводит к миграции профессиональных трудовых ресурсов, страны третьего мира являются поставщиками дешевой рабочей силы для промышленных государств-соседей, капитализация городов имеет логичное последствие в виде обнищания деревни и поиска сельским населением возможностей заработка [1]. Трудовая миграция ежегодно набирает темпы, количество трудовых мигрантов увеличивается, и, по мнению ряда исследователей, именно она станет одним из ключевых факторов экономического развития государств в ближайшее десятилетие. Как отмечает Т. Г. Скребцова, трудовая миграция «вообще нередко уподобляется экспансии, вторжению, захвату, оккупации» [8, с. 117] по причине того, что местное население считает, что трудовые мигранты ущемляют коренных жителей, забирая у них потенциальные места для трудоустройства и снижая среднюю стоимость труда в государстве. Не вдаваясь в подробности, отметим, что, на наш взгляд, тезис весьма спорный, но отношение населения принимающей территории к трудовым мигрантам иллюстрирует ярко. Однако сами трудовые мигранты себя оккупантами и захватчиками не считают, логично поясняя, что труд за пределами родины, в чужеродной среде – вынужденный, условия, предлагаемые работодателем, принимаются безоговорочно, и т.д. Трудовые мигранты имеют отличительную особенность в части национального самосознания: в большинстве случаев эти люди продолжают ассоциировать себя с родиной, не желают разрывать ментальные связи с соотечественниками, осознают временность своего пребывания на принимающей земле и потому крайне неохотно ассимилируются с коренной культурой, предпочитая анклавный вид существования и наиболее остро реагируя на неприязнь со стороны коренного населения. Трудовые мигранты продолжают считать себя гражданами своей родины, которые под давлением внешних обстоятельств временно вынуждены стать мигрантами. Данный вид трудовой миграции также примечателен тем, что и коренное население, и мигранты считают себя пострадавшей (ущемленной) стороной.

Миграция была, есть и останется естественным социальным процессом, характерным подавляющему большинству обществ и политических режимов. Реалии сегодняшнего дня, такие как глобализация экономики, появление новых глобальных рисков (международный терроризм, экологические катастрофы, космическое воздействие), меняют структуру миграционных потоков, их плотность и направление движения. Неизменным остается самоосознание мигрантов, восприятие себя в качестве чужеродного элемента в социальной структуре отдельно взятой принимающей территории. Отрыв (в большинстве случаев – вынужденный) от своей нации ставит мигранта перед выбором: увеличить отдаленность от своей родины вплоть до полного разрыва с ней или сохранить индивидуальную национальную самоидентификацию, сохраняя в себя и в пространстве вокруг себя национальную культуру. И вот этот вопрос в последние пять лет стал перед мировым сообществом наиболее остро. Причиной тому, на наш взгляд, служат политические процессы в международной сфере,

неудачные попытки создания мультикультурализма в ряде стран, нарастание ксенофобских настроений, их стремительное сетевое распространение и актуализация в ходе политических процессов. Космополитизм продолжает оставаться утопией, а миграция формирует перед обществом новые риски, которые кроются не в самой миграции как социальном процессе, а в нарастании внутренних противоречий внутри мигрантов.

Список источников

1. **Андреева А. А.** Определение понятий «внешняя трудовая миграция» и «внутренняя трудовая миграция» в рамках социологического исследования // Теория и практика общественного развития. 2015. № 8. С. 18-20.
2. **Ваховская К. А.** Специфика миграционных процессов современной России // Вестник Чувашияского университета. 2009. № 1. С. 62-75.
3. **Вопрос дня: Чего от мигрантов больше – вреда или пользы?** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/23915.4/68382/> (дата обращения: 30.10.2017).
4. **Гасилин В. Н., Рязанов А. В.** Социально-философский анализ и критическая оценка проекта А. Г. Дугина «Евразия» // Вестник Поволжского института управления. 2014. № 5 (44). С. 80-87.
5. **Налчаджян К. А.** Эмигранты, иммигранты и этническое самосознание // Экология человека. 2007. № 3. С. 41-47.
6. **Никифорова С. В.** Миграция: отдельные аспекты повседневности // Общество. Среда. Развитие. 2012. № 1. С. 112-115.
7. **Орлов М. О., Данилов С. А., Аникин Д. А.** Исламский терроризм в глобальном мире: социально-философский анализ // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 307. С. 32-37.
8. **Скребцова Т. Г.** Образ мигранта в современных российских СМИ // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2007. № 3 (23). С. 115-118.
9. **Тойнби А.** Цивилизация перед судом истории. Изд-е 2-е / пер. с англ. М.: Айрис-пресс, 2003. 592 с.

**SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE PROBLEM
OF MIGRANT'S NATIONAL SELF-CONSCIOUSNESS**

Dyzhin Sergei Evgen'evich
Saratov State University
sdyzhin@mail.ru

The article is devoted to the problem of national self-identification of migrants as a social stratum. The paper examines migrants' perception of social realia and environment, transformation of migrants' cultural values under conditions of the recipient culture. The author concludes that migrant's foreignness in relation to social structure of the country of residence emphasized by negative perception on the part of aboriginal population and growing conflict of cultural values is a source of social risks of the modern society.

Key words and phrases: migrant; society; globalization; conflict; culture; value.

УДК 792.2

Искусствоведение

В статье рассматривается вопрос визуализации эмоционального состояния героев как постановочного приёма в драматическом театре. На материале спектаклей автор выявляет особенности его использования в разных жанрах и показывает, что исследуемый приём позволяет сделать художественный образ богаче и значимее. Происходящие с персонажами внутренние эмоциональные процессы становятся типологической характеристикой данного варианта «включения» пластики и танца в единую ткань спектакля.

Ключевые слова и фразы: современный драматический театр; постановочные приёмы; пластика; танец; типологические характеристики; визуализация внутреннего состояния героев.

Зыков Алексей Иванович, к. искусствоведения

Театральный институт Саратовской государственной консерватории имени Л. В. Собинова
alekse-zykov@yandex.ru

**ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ГЕРОЕВ КАК ПОСТАНОВОЧНЫЙ ПРИЁМ
В ДРАМАТИЧЕСКОМ ТЕАТРЕ (ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ)**

Современный российский театр уже достаточно давно ввёл в арсенал художественных средств пластику и танец. За счёт них режиссёры столичных и нестоличных театров стремятся усилить зрелищность представления, сделать сюжеты яркими и запоминающимися. Важным «знаком» последних лет становится внимание постановщиков к визуальным средствам выразительности как мощным элементам эмоционального и смыслоносущего театрального действия. Более того, танцевально-пластические фрагменты всё чаще возникают в спектаклях как составная часть трактовки режиссёром литературной первоосновы, пьесы, как соавторство. Однако до сих пор в искусствоведении не предпринималось системных попыток выявить и осмыслить эти приёмы, проанализировать способы и типы их применения на практике.

Если обозначить наиболее интересные исследования, которые, так или иначе, касаются темы статьи, то следует назвать работы В. А. Звёздочкина (1987), В. И. Панфёрова (1996), Э. Е. Манзарханова (2006),